

ших крестьян»), который произошел по инициативе великого французского просветителя, поборника освобождения народа. Е. Р. Дашкова передает его так:

«У меня душа не деспотична, — ответила я, — следовательно, вы можете мне верить. Я установила в моем орловском имении такое управление, которое сделало крестьян счастливыми и богатыми и ограждает их от ограбления и притеснений мелких чиновников. Благосостояние наших крестьян увеличивает и наши доходы; следовательно, надо быть сумасшедшим, чтобы самому иссушить источник собственных доходов. Дворяне служат посредниками между крестьянами и казной, и в их интересах защищать их от алчности губернаторов и воевод.

— Но вы не можете отрицать, княгиня, что, будь они свободны, они стали бы просвещеннее и вследствие этого богаче.

Если бы самодержец, — ответила я, — разбивая несколько звеньев, связывающих крестьянина с помещиками, одновременно разбил бы звенья, приковывающие помещиков к воле самодержавных государей, я с радостью и хоть бы свою кровь подписалась бы под этой мерой. Впрочем, простите мне, если я вам скажу, что вы спутали следствие с причинами. Просвещение ведет к свободе; свобода же без просвещения породила бы только анархию и беспорядок. Когда низшие классы моих соотечественников будут просвещены, тогда они будут достойны свободы, так как они тогда только сумеют воспользоваться ею без ущерба для своих сограждан и не разрушая порядка и отношений, неизбежных при всяком образе правления.

— Вы отлично доказываете, дорогая княгиня, но вы меня еще не убедили». ⁵

Дидро действительно невозможно было убедить в каких-либо положительных сторонах крепостного права. Об этом мы знаем и из его бесед с императрицей Екатериной II во время его пребывания в Петербурге в 1773—1774 гг.

О доверительности отношений Е. Р. Дашковой и Д. Дидро свидетельствует следующее наблюдение.

Выше было указано о разрыве отношений Е. Р. Дашковой с Екатериной II, который произошел в 1762 г. В «Записках» Е. Р. Дашковой как-то очень завуалированно, скорее намеками сказано о том, что после торжественного коронавания Екатерины II в Москве у Григория Орлова и его сообщников возник план «избрать его в супруги» императрицы. Е. Р. Дашкова говорит «о мужественном» поведении ее дяди, канцлера М. И. Воронцова, который, узнав об этих планах Орловых, поехал к Екатерине II и «выразил мнение, что по всей вероятности народ не пожелает видеть Орлова ее супругом». О своей позиции в этом вопросе Е. Р. Дашкова не говорит, но сообщает, что Екатериной II через Г. Н. Теплова было послано письмо ее мужу, М. И. Дашкову, «в котором императрица выражала надежду, что

⁵ Записки Екатерины Дашковой, с. 79—80.